

6. Демоны в сердце

В течение второго года жизни Джека его старший брат женился на девушке из соседней деревни. Почти все из деревни Яростных Быков – деревни Джека – собрались и построили для молодоженов простой домик за пару дней. Следующие пару месяцев Джек, его отец и братья потратили все свое свободное время на то, чтобы пристроить несколько комнат и сарай. Джек в основном таскал легкие куски дерева и учился строительству у своих старших.

Он был удивлен, когда узнал, что его старшему брату на самом деле было всего семнадцать лет. Удивление исходило из того факта, что Аоли выглядел на все двадцать с гаком. Поспрашивав в округе немного больше, он узнал, что многие люди, которые ему казались взрослее, на самом деле на 3-8 лет моложе его предположений. Чем старше человек, тем сложнее было предположить.

Аоли встретил свою жену Ши Нугао, когда помогал главе соседской деревни с поручениями. Грязная дорога пересекала центр деревни и создавала удобную цепь с другими деревнями. Глава деревни, Конг Нуанкен вскоре узнал об интересе Аоли к Ши Нугао и помог им и их родителям во всей организации.

Глава деревни был младшим двоюродным братом бабушки Джека, поэтому время от времени он приходил к ним в гости поболтать или попросить помощи со всякими мелочами. У него было две дочери, которых он выдал, а потому иногда он чувствовал одиночество. Он также был одним из немногих людей в деревне, кто кое-как умел читать.

Каждый раз, когда Конг Нуанкен приходил к ним в дом, Джек пытался уговорить научить его читать. Во всей деревне он видел всего парочку написанных слов, но все они походили на странные прямоугольные глифы. По всей видимости, каждый имел свое собственное значение, и надо было знать сам глиф, а также некие общие уловки, чтобы понимать, что они значат. Джек думал, что старый добрый алфавит возглавил язык во всех аспектах; плохо только, что никто в этом мире его не использовал.

Сперва Джек пытался легко намекать Конг Нуанкену о своем интересе к значению «рисунков» и о том, что с правильным учителем у него возник бы интерес к чтению. Но после того, как все его попытки потерпели неудачу, он решил воспользоваться своим не самым удачным на деле положением и вести себя, как ребенок. Он плакал, просил и умолял, пока старик не вышел из себя и согласился учить его раз в 5 дней, когда будет время.

С взрослением Джека количество его работ увеличивалось. Две основные заключались в кормлении животных рано утром и выводить скот куи на пастбище.

Куи выглядели, как двуногая светло-коричневая коровы с короткими и коренастыми передними ногам, у быков был рог ровно по центру лба, который они использовали в борьбе за главенство. Их мощные задние лапы развивали смертоносную скорость, когда они раздражены, но чаще они сконцентрированы на жевании своей свежей травы. Джеку лишь надо было слегка легонько свистнуть, чтобы вернуть куи в стадо и несколько голосовых команд, чтобы заставить

их двигаться.

Выгуливая стадо куи, у Джека появлялось немало времени, и он начал размышлять о будущем.

Приоритетом в свои почти 7 лет он ставил выяснение механизма, по которому работал этот мир, в котором он оказался. Его семья и жители деревни в целом все усложняли. Многие из них просто уходили по дороге в другие деревни, чтобы жить там. А большинство путешествовало, Глава деревни же всего несколько раз посетил на пару дней соседнюю деревню.

Каждый раз, как Джек пытался вести себя по-детски и задавать вопросы о мире, над ним смеялись, говорили не витать в облаках или же, что ему это просто не надо. Джек не подозревал, будто жители деревни пытались что-то скрыть от него. Он верил, что они просто не знают или не хотят выглядеть невежественным перед ним.

Джек помнил, что его прикрытие со временем проходило, а потому он решил больше не задавать вопросов, которые могли вызвать подозрения.

Однажды, на пятый год жизни, он сделал вид, что его друг, Шен Сян Шу, внук Главы деревни, расскажет ему, что слышал, что в мире существуют люди, которые могли ходить по облакам и разрушать горы хлопком ладони.

Мать Джека за подобные сказки надавала ему по ушам, с раздражением глядя в небо. А бабушка даже несколько раз ударила тростью, услышав о таком.

Шеен Сян Шу стало худо, когда его маме об этом рассказала мама Джека. Он целую неделю не гулял и не знал, почему.

Позже, той ночью, когда он не мог уснуть, Джек слышал приглушенные голоса родителей и бабушки, которые доносились из кухни. Обычно он не обращал внимания, но, в связи с недавним инцидентом, он решил прокрасться к двери спальни, в которой он спал со своим третьим младшим братом, который был погружен в глубокий сон, и прислонился ухом.

- ... не знаю, что с ним делать, - голос матери звучал обеспокоенно.

- Надо научить его перестать задавать эти бесконечные вопросы. С завтрашнего дня наружу его большей работой, чтобы он не отвлекал людей в деревне, - пророкотал отец.

- Мальчик неправильный, - подала голос бабушка, - И никогда не был.

- Что ты имеешь в виду, мама? - осторожно спросила Су Меиму.

После короткой паузы голос Конг Ганронг возобновился:

- Не хотела тебя беспокоить преждевременно, но в молодости я видела нечто подобное. Кто-то начал приносить деревне проблемы. Даже сгорела пара домов, а некоторые животные стали пропадать. И в то же время, никто не знал, кто это делал. К счастью для нас, бессмертный проходил мимо деревни, и кто-то смог сойтись с ним. Он оценил наше гостеприимство и решил нам помочь. Вскоре он поймал мальчика и наказал его на площади перед всеми. Бессмертный сказал, что в его сердце был демон. После этого у нас не было проблем, - она закончила сильным кашлем.

Джек не слышал, чтобы его бабушка говорила так много за всю жизнь, ее слова вызвали дрожь по спине. «Эти бессмертные типа таких же, как Бай Ся Туо и его брат?» он задался вопросом. Он почувствовал физическую необходимость выскочить из комнаты и спросить родителей, но сдержался, чувствуя, что если бы он это сделал, то оказался бы в мясорубке.

Долгая тишина последовала за рассказом Конг Ханронг. Хриплый голос Сонг Фенгтиана разрушил ее:

- Думаешь, Танда одержим демоном?

Еще несколько томительных секунд прошло, пока Конг Ханронг наконец не ответила:

- Не знаю, может быть. Танда всегда был странным. А мальчик, которого наказал бессмертный, казался нормальным.

«В каком смысле странный?» в замешательстве думал Джек, морща лоб. Он-то думал, что вполне адаптировался к новой жизни.

- В каком смысле странный, мама? - спросила Су Меиму смущенным голосом.

Фыркнув, Конг Ханронг ответила:

- Ты родила мальчика, помнишь. Но не хочешь этого признать.

Вновь воцарила тишина, которая была прервана неуверенным голосом Су Меиму:

- Он немного говорит. Но у всех детей есть свои причуды, и он не исключение.

Конг Ханронг ответила, вновь фыркнув:

- Немного говорит? Из него трудно хоть слово выдавить, а когда он говорит, то выглядит взрослым. Но при этом его глаза не перестают двигаться, осматриваясь, наблюдая, думая. Ты же можешь видеть это в его маленьких глазах, как он что-то составляет.

- Ты слишком далеко зашла, - Сонг Фенгтиан повысил голос.

- Слишком далеко? - переспросила Конг Ганронг раздраженно, - Нормальны дети плачут, а ты видел, чтобы Танда плакал?

- О чем ты говоришь? Я слышал, как он хныкал почти всю ночь. А даже если нет, почему мой сын должен плакать, чтобы убедить тебя, что он не какой-то... - когда Сонг Фенгтиан начал, ножки деревянного стула закрипели по полу.

- Нет, муж, - вмешался тихий голос Су Миему, - Ты лишь подтвердил мамины слова. Он никогда не плакал днем, только ночью, когда пора спать, он начинает хныкать.

Сердце Джека чуть не остановилось. «Черт, черт, черт! Чертовы сны!» он проклинал свои кошмары миллионы раз в жизни. Они стали его постоянной компанией в обеих жизнях после войны. Он практически забыл, какое влияние они обычно оказывают на людей. Едва дыша, он прижался к двери плотнее.

После длительного молчания раздался голос Сонг Фенгтиана:

- Даже если так, я не буду считать своего сына каким-либо злом без доказательств. Все, что у вас есть лишь бабушкины сказки, байки и предположения. Если он не причинит кому-нибудь вреда, вы ничего не сделаете, - небольшой хлопок завершил его речь, как если бы кто-то ударил по столу.

Раздался спокойный голос Су Меиму:

- Как скажешь, муж. Я тоже этого не допущу.

Через несколько секунд затянувшейся тишины Конг Ганронг сказала:

- Очень хорошо, в этот раз я вас послушаю. Но если вновь произойдет что-то подозрительное, я донесу это до Консула деревни.

После ее объявления последовала долгая тишина, настолько долгая, что Джек даже подумал, что они ушли, но затем он услышал обреченный голос отца:

- Согласен.

Холодный ком страха застрял у Джека в горле в этот момент. Он пытался заснуть той ночью, но сны заставляли его бояться, что родители услышат и разбудят его.

Наутро родители и бабушка вели себя как ни в чем не бывало. Каждый занимался своим делом, и обращался с ним, как всегда. Тогда Джек решил строго следовать всем правилам деревни и стать как можно незаметнее, чтобы его вновь не заподозрили.

Пока он старался вести себя, как послушный мальчик в деревне, он тайно стал планировать что-то на случай, если его рассекретят. Он спрятал сухие пайки по секретным точкам, о которых знал только он, в деревне и вокруг нее. У него было несколько дорог для побега, не хватало только легкого орудия, которое можно было бы использовать в экстренной ситуации.

Большинство в деревне использовало деревянные копья для защиты от диких животных и охоты. Никто не использовал металлическое, потому что никто попросту не имел, лишь старые части и ножички. Джек не мог стащить нож из дома. Его все время с осторожностью охраняла бабушка. Он слышал, что однажды этот нож использовался в качестве ее приданого.

Пока Джек напрягал свой мозг по поводу насущных проблем, мимо его головы со свистом пролетел камень.

Это мгновенно вырвало его из размышлений, а камень упал на землю и покатился из своего места назначения.

- Говорил же, ты не можешь ударить его! – раздался с ликованием голос откуда кинули камень,
- Ты мне должен теперь.

- Черт, - раздался другой расстроенный детский голос.

Джек мгновенно их узнал, эти голоса принадлежали двум его прикрытиям. Четырехлетний сын его старшего брата и кузен, Сонг Фаронг и внук Главы деревни Шен Сяншу, дылда восьми лет.

Джек вскочил, нашел тот камень и кинул его обратно в Шеен Сяншу. Он хорошо прицелился, но кинул слишком слабо, потому камень приземлился в нескольких метрах от пункта своего назначения.

- Что, слишком слабый, Танда? – засмеялся Шеен Сяншу, и мальчики направились к Джеку.

- Только потому что ты на пару лет старше, Сяншу, - с улыбкой крикнул в ответ Джек, приближаясь к друзьям.

- Не, тебе никогда не кинуть камень дальше меня, - сказал Шеен Сяншу, сгибая руку с довольным выражением лица.

- А ты никогда не сможешь меня превзойти во всем остальном, - легонько толкая Шеен Сяншу в плечо, ответил Джек, думая: «Значит кинуть камень подальше, да?» и по лицу расплылась широкая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/15165/308668>